

Европейский Суд по правам человека¹ (Пятая Секция), заседая 11 сентября 2007 г. Палатой в составе:

г-жи С. Ботучаровой,
Председателя Палаты Европейского Суда,

г-на К. Юнгвирта,
г-на Р. Марусте,
г-на А. Ковлера,
г-на Х. Боррего Боррего,
г-жи Р. Йегер,
г-на М. Виллигера, *судей,*
а также при участии г-жи
К. Вестердик, *Секретаря Секции Европейского Суда,*

принимая во внимание вышеуказанную жалобу, поданную в Суд 8 сентября 2001 г.,

принимая во внимание замечания, представленные по делу государством-ответчиком, а также ответные замечания, представленные заявителем,

проведя совещание по делу, Суд выносит следующее решение:

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

ПО ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

жалобы № 74947/01,

ПОДАННОЙ АВЕЛЕМ ВИТАЛЬЕВИЧЕМ ТИМИНСКИМ [A VEL VITALYEVICH TIMINSKIY] ПРОТИВ РОССИИ

ФАКТЫ

Заявитель, г-н Авель Витальевич Тиминский, является гражданином Российской Федерации, который родился в 1969 году и проживает в г. Кургане. Его интересы в Европейском Суде представлял г-н И. Ширманов, адвокат, практикующий в г. Нижневартовске. Интересы государства-ответчика в Европейском Суде в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

Обстоятельства дела в том виде, как они были изложены сторонами, кратко сводятся к следующему.

А. Обстоятельства дела

Заявитель является торговым агентом на рынке торговли зерном и зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

15 мая 1998 г. заявитель представил в налоговые органы свою официальную декларацию о доходах за 1997 год, в которой он указал, что его валовой доход составил 6 490 869 рублей 92 копейки. После налоговых вычетов сумма его облагаемого налогом дохода составила 941 073 рублей 53 копейки, из которой заявитель обязан был выплатить 323 015 рублей 73 копейки в качестве подоходного налога.

Срок уплаты подоходного налога за 1997 год был до 15 июля 1998 г. Однако у заявителя на счету в банке не име-

лось достаточных денежных средств, и он уплатил причитающуюся сумму налога не полностью. Его задолженность составила 319 412 рублей 23 копейки.

Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации предъявила заявителю обвинение в уклонении от уплаты налогов по части второй статьи 198 Уголовного кодекса Российской Федерации (уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере). При этом было указано, что заявитель совершил данное преступление «иным способом» в отличие от недекларирования доходов или путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах.

4 октября 2000 г. Курганский городской суд рассмотрел уголовное дело в отношении заявителя и оправдал его, установив, что отсутствие у заявителя на счету в банке на день, установленный как срок уплаты налогов, достаточных денежных средств было частично вызвано тем, что его подрядчики вовремя не пере-

вели причитающиеся заявителю по заключенным с ним договорам денежные средства на его счет в банке. Прокуратура обжаловала оправдательный приговор в кассационном порядке.

21 ноября 2000 г. Курганский областной суд в составе трех судей отменил оправдательный приговор, определив, что обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции, не являлись правомерным обоснованием для невыполнения заявителем возложенной на него законной обязанности уплатить налоги. Курганский областной суд указал, что заявитель обязан был распоряжаться своими активами так, чтобы обеспечить наличие денежных средств для предстоявшей ему уплаты налогов. Суд кассационной инстанции направил уголовное дело на новое рассмотрение в городской суд со следующими указаниями:

«При пересмотре уголовного дела [городской] суд должен принять меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. [Суд должен также] правильно разрешить вопрос о виновности [заявителя]».

22 января 2001 г. Курганский городской суд рассмотрел уголовное дело заново и установил, что заявитель, получив доход от своей предпринимательской деятельности, растратил всю сумму дохода, включая и ту его часть, которую он должен был сохранить для уплаты на-

От редакции. По делу заявитель — со ссылкой на статьи 6 и 7 Конвенции — жаловался в Европейский Суд на то, что российский суд признал его виновным в уклонении от уплаты налогов на основе неправильной, неопределенно сформулированной и неприменимой в его деле нормы уголовного законодательства, а также на то, что судебное разбирательство по его делу было несправедливым. Суд единогласно решил, что жалоба заявителя является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и должна быть отклонена как неприемлемая для дальнейшего рассмотрения по существу.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (примечание редакции).

логов. Курганский городской суд также установил, что заявитель знал или должен был знать о возложенной на него законом обязанности уплатить налоги и знал о том, какую именно сумму налогов от него потребуются уплатить, и что он потратил свои денежные средства на другие цели, осознавая, что это может не дать ему возможности выполнить свои обязательства по уплате налогов. Установив тем самым, что заявитель умышленно не уплатил налоги, суд признал его виновным в уклонении от уплаты налогов по части второй статьи 198 Уголовного кодекса Российской Федерации. Заявителю было назначено наказание в виде лишения свободы сроком два года, но он сразу же был освобожден от отбывания наказания на основании акта об амнистии 2000 года¹.

Заявитель обжаловал обвинительный приговор в кассационном порядке, утверждая, среди прочего, что статья 198 Уголовного кодекса Российской Федерации была сформулирована неопределенно, так как фразу уклонение от уплаты налогов «иным способом» можно было истолковывать неверно. Он утверждал, что на самом деле он намеревался уплатить налоги, но к требуемому сроку у него не было денежных средств.

15 марта 2001 г. Курганский областной суд оставил обвинительный приговор, вынесенный судом первой инстанции, без изменения, а жалобу заявителя — без удовлетворения. Двое из трех судей в составе суда, рассматривавшего жалобу, были теми же судьями, что и при вынесении определения от 21 ноября 2000 г. В соответствии с тем, что указал заявитель в своем обращении в Европейский Суд, кассационное слушание длилось десять минут. При рассмотрении дела интересы заявителя представлял адвокат.

В. Соответствующее национальное законодательство

Статья 198 Уголовного кодекса Российской Федерации, в редакции, которая действовала в период времени, фигурирующий по делу, гласила — в тех частях, которые имеют отношение к настоящему делу, — следующее:

Статья 198.

Уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды

«Уклонение физического лица от уплаты налога путем непредставления декларации о доходах <...> либо путем включения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах, либо иным способом <...> наказывается <...>».

8 декабря 2003 г. Федеральным законом № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» фраза «либо иным способом» была исключена из текста статьи 198 Уголовного кодекса Российской Федерации.

ПУНКТЫ ЖАЛОБЫ ЗАЯВИТЕЛЯ СО ССЫЛКАМИ НА СТАТЬИ КОНВЕНЦИИ

Заявитель жаловался в Европейский Суд — со ссылками на положения статей 6 и 7 Конвенции — на то, что его неправомерно осудили на основании норм уголовного законодательства, которые не были применимы в его деле и были сформулированы чересчур неопределенно.

Со ссылками на положения статьи 6 Конвенции заявитель жаловался на то, что указания, которые дал суд кас-

сационной инстанции нижестоящему суду при передаче уголовного дела на новое рассмотрение, продемонстрировали, что суды были предвзяты в его отношении.

Заявитель далее жаловался — со ссылками на положения статьи 6 Конвенции — на то, что суд кассационной инстанции не был беспристрастным судом, поскольку двое из трех судей в составе суда, рассматривавшего жалобу 21 ноября 2000 г., уже рассматривали дело 15 марта 2001 г.

Заявитель, наконец, жаловался — со ссылками на положения статьи 6 Конвенции — на то, что кассационное слушание 15 марта 2001 г. было необоснованно коротким.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждал, что его осуждение по обвинению в уклонении от уплаты налогов основывалось на несправедливой, неопределенно сформулированной и неприменимой к делу норме законодательства и что производство по уголовному делу было несправедливым. При этом заявитель ссылался на положения статей 6 и 7 Конвенции, которые — в тех частях, которые имеют отношение к настоящему делу, — предусматривают следующее:

Статья 6.

Право на справедливое судебное разбирательство

«Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Статья 7.

Наказание исключительно на основании закона

«1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления».

2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами».

Государство-ответчик оспорило утверждения заявителя. Государство-ответчик утверждало, что норма уголовного закона, примененная по уголовному делу в отношении заявителя, была действующей в период времени, фигурирующий по делу, и сформулирована она была достаточно четко. Государство-ответчик утверждало, что по уголовному делу в отношении заявителя имел место неоспоримый факт неуплаты налогов, что квалифицировалось как прямой случай уклонения от уплаты налогов, и данному случаю не может быть дана иная правовая интерпретация. То, как правовая норма, касающаяся уклонения от уплаты налогов, была сформулирована, означало, что как только устанавливался факт неуплаты налогов, не имело значения, каким образом неуплата налогов была совершена, — то ли путем непредставления декларации о доходах, то ли иным способом. Аналогичным образом Уголовный кодекс Российской Федерации не конкретизирует уголовную ответственность за совершение иных преступлений, таких, как, например, умыш-

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов» (примечание редакции).

ленное убийство, то есть Уголовный кодекс не содержит исчерпывающего перечня средств совершения убийства — путем отравления, путем выстрела из огнестрельного оружия или иным способом.

Государство-ответчик далее сослалось на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации «Уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации», которая содержала положения, сходные с положениями статьи 198 Уголовного кодекса Российской Федерации. В данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что норма уголовного закона, устанавливавшая уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов «иным способом», не противоречила Конституции Российской Федерации. В частности, ее формулировка предполагала, что она предусматривает уголовную ответственность лишь за такие деяния, которые совершаются умышленно и направлены непосредственно на избежание уплаты законно установленного налога в нарушение закрепленных в налоговом законодательстве правил. Установив это, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к заключению, что статья 199 Уголовного кодекса Российской Федерации не содержала никаких неопределенностей, которые могли бы предоставить возможность произвольного толкования данной нормы в правоприменительной практике.

Государство-ответчик утверждало, что это заключение Конституционного Суда Российской Федерации применимо также и в отношении статьи 198 Уголовного кодекса Российской Федерации в ее редакции, существовавшей в период времени, фигурирующий по делу.

Государство-ответчик, наконец, утверждало, что последующее изменение редакции статьи 198 Уголовного кодекса Российской Федерации не может поставить под сомнение юридическую действительность этой статьи, когда ее прежняя редакция была в силе. Тот факт, что в закон были внесены изменения, само по себе отнюдь не означает, что данная статья была неконституционной, или противоречащей Конвенции, либо нарушающей права и законные интересы граждан.

Заявитель все-таки продолжал настаивать на обоснованности своей жалобы, утверждая, что он был неправомерно и произвольно осужден по обвинению в совершении некоего уголовно наказуемого деяния, которое не было четко предусмотрено в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Европейский Суд вновь подтверждает, что статья 7 Конвенции воплощает в себе — в общих выражениях — тот принцип, что только закон может дать описание состава преступления и предписать санкцию за его совершение (*nullum crimen, nulla poena sine lege*¹) и запрещает, в частности, придание уголовному закону обратной силы, если это ухудшает положение обвиняемого (см. постановление Европейского Суда от 25 мая 1993 г. по делу «Коккинаксис против Греции» [*Kokkinakis v. Greece*], серия «А», № 260-А, стр. 22, § 52). В то время как статья 7 Конвенции запрещает, в частности, распространять вновь установленную уголовную ответственность за совершение преступлений на такие деяния, которые ранее не считались уголовно наказуемыми, она также закрепляет принцип, что уголовный закон не должен толковаться расширительно (например, по аналогии), ухудшая при этом положение обвиняемого. Из вышеуказанного следует, что составы преступлений и соответствующие санкции за их совершение должны четко

определяться в законе. Данное требование считается выполненным в тех случаях, когда гражданин может узнать из формулировок соответствующей нормы закона и — в случае необходимости — при помощи судебного толкования нормы, какое именно деяние или бездействие влечет за собой уголовную ответственность (см. среди прочих источников по данному вопросу постановление Большой Палаты Европейского Суда от по делу «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» [*Streletz, Kessler and Krenz v. Germany*], жалобы № 34044/96, 35532/97 и 44801/98, § 50, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-II, и постановление Европейского Суда от 15 ноября 1996 г. по делу «Кантони против Франции» [*Cantoni v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports of Judgments and Decisions] 1996-V, стр. 1627, § 29).

Упомянутая «право» статья 7 Конвенции подразумевает то же понятие, которое упоминается в других частях Конвенции при использовании этого термина, понятие, которое относится к статутному праву (законодательству), равно как и прецедентному праву, и предполагает наличие качественных характеристик, включая такие, как доступность, понятность и предсказуемость норм права (см. среди прочих источников по данному вопросу постановление Большой Палаты Европейского Суда от по делу «Ашур против Франции» [*Achour v. France*], жалоба № 67335/01, § 41—43, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2006 — ...).

В настоящем деле заявитель признал в национальном суде, что он не выполнил свои обязательства по уплате налогов в срок, установленный законом. В свою защиту он утверждал, что у него не было прямого умысла на уклонение от уплаты налогов и что неуплата им налогов была прискорбным последствием отсутствия у него денежных средств — обстоятельства вне его контроля. Однако такая аргументация была отвергнута на кассационной стадии рассмотрения дела в российских судах как необоснованная. Национальный суд установил, что заявитель извлек доход в определенном размере и вполне мог отложить сумму, необходимую для предстоящей уплаты налогов. Он знал и размер суммы налога, который ему надлежало выплатить, и крайний срок уплаты налогов, и о последствиях неуплаты налогов. Однако заявитель провел торговые операции, которые оставили его без достаточных активов. На основании этих обстоятельств национальный суд установил, что неуплата им налогов была деянием умышленным и что поэтому имел место факт уклонения от уплаты налогов. Поскольку факт неуплаты заявителем налогов в суде не оспаривался, как не оспаривался и факт знания им размера налогов, сроков их выплаты и последствий неуплаты налогов, то вопрос, каким способом заявитель не уплатил налоги, более не имел отношения к вопросу об уголовной ответственности.

Европейский Суд замечает, что законодательные нормы часто формулируются в общих выражениях, которыми не описывается детально каждая конкретная ситуация, подпадающая под действие нормы. В настоящем деле статья 198 Уголовного кодекса Российской Федерации не содержала закрытого перечня способов, с помощью которых «уклонение от уплаты налогов» могло быть совершено, и в ней говорилось: «Уклонение от уплаты налогов <...> иным способом <...> совершённое <...> наказывается <...>». Европейский Суд отмечает в этом отношении, что данная норма могла бы быть более четкой. Однако из текста этой нормы вполне было ясно, что уклонение от уплаты налогов влечет за собой уго-

¹ Nullum crimen, nulla poena sine lege (лат.) — нет преступления, нет наказания, если они не предусмотрены законом (примечание редакции).

ловную ответственность независимо от способов его совершения. Главное условие, наличие которого требовалось для приведения этой нормы в действие, был факт «уклонения от уплаты налогов».

По мнению Европейского Суда, применение статьи 198 Уголовного кодекса Российской Федерации в настоящем деле было довольно простым. От судов не требовалось дать свое толкование значения фразы «иным способом» для того, чтобы признать заявителя виновным в совершении уклонения от уплаты налогов. Достаточно было установить факт неуплаты налогов с прямым умыслом, что и было сделано национальными судами. Более того, такой подход был позже подтвержден в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2003 г., что продемонстрировало последовательность национальной судебной практики в этом отношении. Кроме того, при рассмотрении дела в национальных судах заявитель в качестве оправдывающего обстоятельства ссылался на нехватку денежных средств, что — по его утверждению — свидетельствовало об отсутствии с его стороны какого-либо умысла на уклонение от уплаты налогов. Этот его аргумент имел отношение к вопросу, имел ли место или нет факт «уклонения от уплаты налогов», и к вопросу о его виновности, а не к сфере применения фразы «иным способом». Ввиду вышеизложенного, заявитель не может считаться жертвой неопределенной формулировки нормы закона или ее произвольного применения в нарушение требований статьи 7 Конвенции, как он это утверждает.

Что же касается того, что заявитель был неудовлетворен результатами рассмотрения уголовного дела в его отношении, то Европейский Суд замечает: в задачи Суда не входит исследование предполагаемых ошибок в оценках фактов и в правовой квалификации обстоятельств дела, допускаемых национальными судебными органами, при условии, что в деле не усматриваются признаки несправедливого разбирательства и что выносимые по делу решения нельзя считать произвольными. На основании материалов, представленных в Суд заявителем, Суд отмечает, что заявитель — лично и через своего адвоката-защитника — имел возможность представить национальным судам свои доводы и что суды приняли их во внимание. С учетом фактов, как они были представлены Суду сторонами по делу, Суд не нашел никаких оснований прийти к заключению, что заявитель не имел возможности воспользоваться гарантиями справедливого судебного разбирательства, как оно предусмотрено статьей 6 Конвенции.

Соответственно, жалоба в этом пункте является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

2. Заявитель далее утверждал, что он был осужден по обвинению в совершении уголовно наказуемого деяния судом, который не был беспристрастным судом. Заявитель жаловался, в частности, на то, что указания, данные Курганским областным судом 21 ноября 2000 г. городского суду, обязали последнего вынести определенный приговор по делу.

Государство-ответчик высказало свое несогласие с тем, как заявитель интерпретировал указания суда кассационной инстанции. Государство-ответчик указало, что фраза в этих указаниях «[Суд должен также] правильно разрешить вопрос о виновности [заявителя]» следует толко-

вать как «установить, виновен ли заявитель или невиновен», а не как указание о том, что заявителя надо было признать виновным.

Европейский Суд вновь подтверждает, что наличие у суда беспристрастности — для целей применения пункта 1 статьи 6 Конвенции — должно устанавливаться в соответствии с субъективным критерием, то есть на основе оценки личного убеждения конкретного судьи по тому или иному делу, а также в соответствии с объективным критерием, то есть установив, имеются ли достаточные гарантии того, что действия судьи исключают любое обоснованное сомнение в отношении его беспристрастности (см. постановление Европейского Суда от 24 февраля 1993 г. по делу «Фей против Австрии» [*Fey v. Austria*], серия «А», № 255-А, стр. 12, § 28).

Европейский Суд замечает, что Курганский областной суд дал Курганскому городскому суду указания общего характера относительно того, как исправить процессуальные нарушения, допущенные при предшествующем рассмотрении уголовного дела. Европейский Суд считает, что один только факт дачи указаний судом кассационной инстанции при передаче дела на новое рассмотрение не является как таковой противоречащим принципу отправления правосудия беспристрастным судом. Что же касается конкретной фразы, использованной в указаниях суда кассационной инстанции по данному делу, то Суд согласен с ее интерпретацией, предложенной государством-ответчиком, и считает, что эти указания не содержали какой-либо идеи, предполагающей виновность заявителя, как он на это жаловался.

Из вышеуказанного следует, что жалоба в этих пунктах является — в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конвенции — неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу как явно необоснованная и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

3. Наконец, заявитель — со ссылкой на положения пункта 1 статьи 6 Конвенции — жаловался на состав суда кассационной инстанции и утверждал, что слушание дела в суде кассационной инстанции было слишком коротким.

В свете всех материалов, имеющих в распоряжении Европейского Суда, и ввиду того, что все эпизоды, обжалуемые заявителем, подпадают под юрисдикцию Суда, Суд считает, что из этой части жалобы не усматривается никаких признаков нарушения какой-либо из вышеупомянутых статей Конвенции. Из вышеуказанного следует, что жалоба в этих пунктах является — в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конвенции — неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу как явно необоснованная и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

По этим основаниям Европейский Суд единогласно

объявил настоящую жалобу неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

**Клаудиа Вестердик,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Снежана Ботучарова,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»